

- 2002 г. Сургут, 2002. С. 6-9; Латыпов Р.Т. Этнодемографическая структура населения Урала в первой трети XX века // 50-летие историко-правоведческого факультета Курганского государственного университета. Материалы межрегиональной научно-практической конференции 21 ноября 2002 г. Курган, 2002. С. 72-76; и др.
3. Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М., 1976.
4. Исупов В.А. Городское население Сибири. Новосибирск, 1991.
5. Прибыльский Ю.П., Федорченко В.И. Рыбное хозяйство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 1988.

Логинов Д.В.

**«Новое государство» Салазара: диктатура интеллектуалов.
Использование элементов идеологии национал-синдикализма
в государственном управлении (1930-1934 гг.)**

Стремление народа к просвещенным правителям существовало с древних времен. Обыватели считали и считают, что образованный и культурный правитель не может быть тираном и деспотом. Платон первым сформулировал идею о "государстве философов и поэтов", однако только в XX столетии появилась реальная возможность отдать всю власть академикам и профессорам. С одной стороны, образованность масс вышла на новый уровень, и высшее образование стало доступно практически каждому (теперь отдельные неудачи руководителей государств еще чаще стали списывать на недостаточную образованность). С другой стороны, в прошлое ушли сословные перегородки, которые предоставляли всю полноту государственной власти одной части общества. В этих условиях к власти стали приходить представители самых разных профессий и социальных слоев. Антониу ди Оливейра Салазар создал в Португалии правительство, которое по уровню образованности превосходило любое из правительств того времени. Тем не менее, это была диктатура во главе с академическим диктатором.

Пестрый состав участников переворота 28 мая 1926 г. не позволял военным, вставшим во главе восстания, диктовать свою волю. К тому же, по словам Марсела Каэтану, автора будущей Конституции Португалии 1933 г., «военные твердо знали, чего не хотели, - сохранения существующего режима, однако в их мнениях не было такого же единства в вопросе, что бы они желали создать» (1). Возникла идея привлечь в новое правительство гражданское лицо – профессора Салазара. Он огласился с этим предложением и получил властные полномочия. Постепенно основные посты в правительстве переходили к коллегам Салазара, академикам и профессорам. Диктатура правительства интеллектуалов, «кафедрократия», стала реальностью. Более того, в управлении государством Салазар и его министры использовали целый комплекс идей национал-синдикализма.

Впервые Салазар выступил со своими идеями по устройству «Нового государства» и будущей Конституции в 1929 г. Он заявил о «новом политиче-

ском порядке» и строгой националистской политике, основанной на активных элементах португальского общества: семье, духовных и экономических корпорациях, муниципалитетах. 28 мая 1930 г. на праздновании IV годовщины Национальной революции Салазар подчеркнул, что процветание нации будет достигнуто путем реализации «образовательной программы, которая сможет исправить принципиальные дефекты португальской системы, заменив дезорганизацию порядком, и, разработав новую Конституцию, которая инкорпорирует нацию в государство» (2). Для укрепления своей власти Салазар должен был представить программу, дабы «завоевать не только воображение нации, но и умы, и души народных масс» (3).

30 июня 1930 г. Салазаром были обнародованы «Фундаментальные принципы Революции». Этот документ содержал в себе идеи переустройства всех сфер португальского общества. В основе лежала идея независимого существования португальской нации, где интересы каждого человека или группы людей подчинены интересам нации. Государство было призвано уничтожить саму возможность разделения нации на соперничающие группировки. Под консолидацией подразумевалось создание сильного государства, сохраняющего духовные принципы общества. Система образования и экономика страны не должны были противоречить традиционным духовным ценностям португальцев. «Никто кроме государства не имеет права развивать, гармонизировать и контролировать общественную деятельность» (4), - этот принцип Салазара был направлен против объединений, чьи интересы отличались от государственных. Для достижения успеха в этой борьбе государство должно было координировать все виды общественной деятельности: от правительственных структур до частных предприятий.

Социальная координация – еще один фундаментальный принцип нового режима: общество должно быть инкорпорировано в государство. Либерализм произвел на свет гражданина (человека, отделенного от семьи, класса, профессии, культуры и экономических интересов), который предоставил себе право вмешиваться в государственное устройство. Для исправления этой ситуации требовалось перейти от партийной организации к системе корпораций. Наиболее детально Салазар разработал принцип экономического прогресса и общественного спокойствия. Идея индивидуализма в экономике заменялась идеей умеренного национализма, а экономические интересы государства ставились выше экономических интересов индивида. В новую конституционную схему необходимо было инкорпорировать соответствующие экономические доктрины, согласно которым каждый экономический организм должен был стремиться к политическому, духовному, социальному и материальному обогащению страны и укреплению мощи государства. Скоординировав деятельность корпораций и иных объединений рабочих и служащих, Салазар стремился увести их от борьбы

и соперничества друг с другом, что должно было привести к подчинению частных и групповых интересов интересам государства.

В том же 1930 г. был создан Национальный Союз, и 30 июля Салазар подготовил по этому случаю детальное выступление. Многие постулаты этого выступления были перенесены в Конституцию. Португальское государство объявлялось социальным и корпоративным и становилось «представителем интересов всех структурных элементов общества в политической и административной жизни» (5). Наряду с законодательством мораль и духовность должны были стать ограничителями государственной власти. Семья, местные сообщества и муниципалитеты становились первичными политическими элементами. Государство, как мотивирующий, направляющий и руководящий центр, призвано было организовать все социальные элементы в духовные и экономические корпорации. Строительство ни одной из корпораций еще не было завершено, но, благодаря успешной идеологии режима, в национальной экономике уже креп корпоративный дух.

В 1932 и 1933 гг. Салазар еще более укрепил свое положение: 5 июля 1932 г. он занял пост премьер-министра, а в 1933 г. подготовил вместе с Каэтану и Перейра проекты новой Конституции и Национального Трудового Статута.

Корпоратизм стал по Конституции «определяющим моментом и в экономическом, и в идеологическом отношении» (6), а сама корпоративная система играла роль буфера в социальных конфликтах. Правительство заставило профсоюзы войти в новую корпоративную систему. Те из них, которые сопротивлялись фактической фашизации профсоюзов, были распущены и воссозданы уже по вертикальному, а, значит, фашистскому типу. Та же участь постигла и сельские профсоюзы. В силу особенностей сельского общества в 1934 г. была разработана система Общественных Палат. Цель их создания заключалась в «реинтеграции нации и государства» (7). Общественные Палаты формировались из числа сельских жителей и занимались конкретными вопросами и проблемами сельского общества. Идеологически их создание обосновывалось стремлением вновь обрести коллективную сознательность, утраченную в годы республиканского режима. Общественные Палаты стали особой разновидностью корпоративного объединения, контролирующегося государством, целью которого было не допустить производственных конфликтов в сельской местности. Согласно старым организационным формулам, трудящийся мог противостоять своему работодателю, теперь же это право было отобрано у конкретного рабочего или крестьянина и передано национальным корпорациям.

Роль корпоративной системы была еще более очевидна на фоне усиления государственного вмешательства в экономику. Между государством и корпоративными институтами появились посреднические органи-

зации экономического содействия, которые осуществляли тотальный контроль над гильдиями. Как и в Конституции, в Национальном Трудовом Статуте был заложен принцип духовной и материальной целостности нации. Его статьи закрепляли за государством право и обязанность «противостоять всем социальным движениям и доктринам, противоречащим принципам Статута» (8). Все права и свободы, касающиеся труда, процесса производства и производственных отношений, ограничивались и контролировались государственными структурами. В идеале эту функцию должны были выполнять непосредственно экономические объединения – корпорации. Но создание корпораций находилось на начальном этапе, и нельзя было допустить, чтобы какие-нибудь идейные течения контролировали и определяли деятельность экономических объединений. Идеология же провозглашала, что отношения внутри ассоциаций рабочих, должны быть похожи на семейные отношения (в плане общих интересов). Благодаря этому, среди участников трудового процесса, занятых на разных уровнях производства и управления, становится возможным поддерживать дисциплину и не допускать распространения революционных настроений. Государство, как высшая форма выражения нации, призвано создать наиболее общие условия и фундаментальные принципы функционирования экономики. Ни в коем случае государство не должно напрямую вмешиваться в экономическую жизнь страны, так как стремление государства быть в курсе всех деталей экономической проблематики, как правило, приводит к коррупции.

«Истинная рехристианизация» и уничтожение классовых конфликтов через всеобщую корпоратизацию стали превалирующими пунктами салазаристской идеологии, призванной убедить людей в том, что «Новое государство» является органичным продолжением славного прошлого средневековой Португальской Империи. Салазар и его единомышленники активно использовали идеи национал-синдикалистов, хотя и расходились с ними во взглядах на многие проблемы. Создав Национальный Союз, Португальский Легион и Португальскую Молодежь, диктаторский режим Салазара, тем не менее, подменил мобилизацию разных слоев населения новыми государственными структурами, в которых через несколько лет растворились даже радикально настроенные национал-синдикалисты.

В 1935 г. Балди-Папини докладывал Муссолини: «В Португалии для установления режима было достаточно полицейских мероприятий армии, тогда как в Италии была гражданская революция с ее кровопролитием, ее маршем и ее коллективным духом регенерации; таким образом, с самого начала ни дуче, ни элита, ни доктрина, ни революционная вера, рожденная и укрепленная в боях, не наполняют души людей» (9). Не создавая фашистского государства, но, умело используя идеи национал-синдикализма, правительство Салазара добилось значительных результа-

тов в экономической, политической и социальной сферах. Грамотное, расчетливое и умелое использование популярных в португальском обществе идей выгодно отличало «академическое» правительство Салазара от правительств других диктаторских режимов. Тем не менее, доктор и диктатор в одном лице, Антониу ди Оливейра Салазар, оставался диктатором на протяжении нескольких десятилетий. С прекращением его правления рухнул и сам режим.

При всех негативных последствиях режима сохранение его разумных черт позволило Португалии достаточно быстро стать современной частью Европы. И в этом состоит главный итог эксперимента особого политического устройства – «кафедрокрапии».

1. Lloyd-Jones S. Corporatism in Spain and Portugal: a comparison // <http://www.cphrc.org.uk/essays/essays/article6.htm>
2. Salazar's speech to military officials on the 4th anniversary of the National Revolution // <http://www.cphrc.org.uk/sources/so-md/salazar-to-military.htm>
3. Lloyd-Jones S. Salazar's Portugal // <http://www.cphrc.org.uk/essays/essays/article2.htm>
4. Salazar A. O. The Fundamental Principles of the Revolution // <http://www.cphrc.org.uk/sources/so-md/fund-1.htm>
5. Salazar's Speech announcing the creation of the Uniao Nacional. // <http://www.cphrc.org.uk/sources/so-md/nine-prerequisites.htm>
6. Pinto A. C. Salazar's Dictatorship and European Fascism. P.181.
7. Community Houses. // <http://www.cphrc.org.uk/sources/so-ns/community-houses.htm>
8. National Labour Statute // <http://www.cphrc.org.uk/sources/so-ns/nls.htm>
9. Pinto A. C. Salazar's Dictatorship and European Fascism. P.165.

Лончинская Л.Я.

Архаические основания массового сознания уральцев в годы Великой Отечественной войны

Одним из факторов, обусловивших успешную идеологическую обработку с одной стороны, и устойчивость массового сознания в экстремальных условиях войны с другой, было наличие в нем элементов архаического мышления.

Модернизация по-советски взяла у западной цивилизации только технологическую сторону, отвергнув либеральные ценности (точнее, лишь продекларировав их). Официальная советская идеология формировала коммунистическое сознание за счет нерефлексируемой массами активизации архаических представлений.

Во время войны в экстремальной обстановке архаическое мышление активизировалось. Оно характеризовалось эмоциональностью, упрощенным, но целостным восприятием мира с бинарным противостоянием добра и зла, господством наглядно-чувственного, а не абстрактного мышления, персонификацией враждебных сил, авторитаризмом, опорой на веру, а не логику.